

Что фактически фиксируется в качестве исторического поселения

Э.А.Шевченко, НИИТИАГ, Москва

Выявление на территории современного населённого пункта некой чётко локализуемой объёмно-пространственной и планировочной целостности, характеризующейся как историческое поселение, представляет и сегодня серьёзную проблему. Суть проблемы заключается в размытости понятия «историческое поселение», установленного в действующем Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ. Нечёткость и неконкретность формулировки «предмета охраны» исторического поселения, также усложняет, а в ряде случаев делает невозможной чёткую локализацию такого уникального градостроительного исторического объекта, как «Историческое поселение».

В статье рассматривается проблема локализации объёмно-пространственной и планировочной целостности исторического поселения. Представлены результаты анализа законодательно введённого определения «Историческое поселение» и его некорректность. Доказывается, что основополагающим фактом, подтверждающим наличие исторического поселения на территории современного населённого пункта, следует признать сохранившуюся историческую среду даже в случае отсутствия объектов культурного наследия. Основанием такого утверждения является признание ценнейшим достоянием материализованной в предшествующие периоды времени нематериальной действительности. Именно историческая среда поселения является ярчайшим материальным свидетельством этой нематериальной действительности или творческой деятельности ушедших поколений граждан конкретного поселения. Это именно то, что необходимо выявить для того, чтобы установить правила эксплуатации в целях сохранения для будущих поколений.

Ключевые слова: исторические поселения, нематериальная действительность, историческая среда как предмет охраны.

What is Actually Recorded as a Historical Settlement?

E.A. Shevchenko, NIITIAG, Moscow

The identification of a distinctly localized spatial and planning integrity in the territory of the modern settlement is still a serious problem. The essence of the problem lies in the blur, the concept of "Historical settlement" established in the current federal law "On Cultural Heritage Sites (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation" of 25.06.2002 No. 73-Fz. The vagueness of the wording of the

"Protected object" of the historical settlement also complicates, and in some cases makes it impossible, to localize such a unique urban historical object as the "Historical settlement".

The article deals with the problem of localization of the spatial and planning integrity of a historical settlement. The results of the analysis of the legally introduced definition of "Historical settlement" and its inaccuracy are presented. It is proved that the fundamental fact confirming the existence of a historical settlement on the territory of a modern locality should be recognized as the preserved historical environment, even in the absence of cultural heritage objects. The basis for this assertion is the recognition of intangible reality materialized in previous periods of time as the most valuable asset. It is the historical environment of a settlement that is the brightest material evidence of this intangible reality or the creative activity of departed generations of citizens of a particular settlement. This is exactly what needs to be revealed in order to establish the rules of exploitation for preservation for future generations.

Keywords: historical settlements, intangible reality, historical environment as a subject of protection.

Выявление на территории современного населённого пункта некой чётко локализуемой объёмно-пространственной и планировочной целостности, характеризующейся как историческое поселение, представляет и сегодня серьёзную проблему. Суть проблемы заключается в размытости понятия «историческое поселение». Действующие на сегодняшний день «Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения»¹ эту проблему не решают, что закономерно, так как используют исключительно понятие, принятое законодательным актом, не допускающим трактовок, противоречащих закону. Определение, данное в статье 59 Федерального закона № 73-ФЗ 2002 г. «Об объектах культурного наследия...»² очень незастойливо формулирует это понятие – «Историческим поселением... являются включённые в

¹ Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения / Под ред. Э.А. Шевченко. – СПб : Зодчий, 2014. – 264 с.; илл.

² Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/.

Таблица 1

Историческое поселение – это населённый пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включённые в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения				Общие элементы
Объекты культурного наследия (в реестре или выявленные)			Объекты, составляющие предмет охраны поселения	
Памятники	Ансамбли	Достопримечательные места		
1	2	3	4	5
отдельные постройки, здания и сооружения исторически сложившимися территориями... мемориальные кварталы	чётко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединённых памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям;	творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов	1) исторически ценные градоформирующие объекты – здания и сооружения, формирующие историческую застройку и объединённые в том числе масштабом, объёмом, структурой, стилем, конструктивными материалами, цветовым решением и декоративными элементами	Постройки – здания и сооружения различного функционального назначения
мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства;	произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;	центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки;	2) планировочную структуру, включая ее элементы;	1. Здания и произведения монументального искусства ритуального назначения – ПАМЯТНИКИ; 2. Планировочная структура – ансамбли, ДМ и ИП
объекты науки и техники, включая военные;		памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей;	3) объёмно-пространственную структуру; 4) композицию и силуэт застройки - соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов; 5) соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озеленёнными); 6) композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения	Нет общих элементов: объекты в графах 1 и 3 практически не применимы для установления ИП; объекты в графе 4 являются уточняющими ценностью сохранившейся исторической среды в пределах предположительных границ ИП, определённым исходя из анализа планировочной структуры населённого пункта
объекты археологического наследия	объекты археологического наследия	объекты археологического наследия;	–	Археологические объекты указаны только для ОКН, но указание на них отсутствует в ИП, что недопустимо для корректного установления гипотетической границы ИП
–	–	места совершения религиозных обрядов; религиозно-исторические места	–	для установления ИП эти объекты не могут рассматриваться
–	–	места захоронений жертв массовых репрессий;	–	данный объект вообще не может рассматриваться как ОКН

перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населённый пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включённые в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения».

То есть наличие в населённом пункте объектов культурного наследия, включённых в реестр (Единый государственный реестр объектов культурного наследия...), и выявленных объектов культурного наследия, может рассматриваться как определяющее условие, позволяющее населённому пункту считаться «историческим поселением», но указано, что ещё должны быть установлены «объекты», являющиеся предметом охраны населённого пункта. Из этого может следовать, что в отличие от Объектов культурного наследия, требующих сохранения, но не являющихся предметом охраны населённого пункта, должны быть выявлены и некие объекты, являющиеся предметом охраны этого поселения? При этом закон, с одной стороны, не констатирует, что все поименованные объекты должны быть локализованы на ограниченной территории и представлять некую объёмно-пространственную и планировочную целостность, дающую представление о поселении прошлого периода существования. С другой стороны, жёсткость формулировки позволяет предположить недопустимость включения населённого пункта в перечень исторических поселений при наличии на территории населённого пункта только «объектов, составляющих предмет охраны», и отсутствии ОКН (объектов культурного наследия). Возникает правомерный вопрос: «Если так случилось, что на территории населённого пункта отсутствуют ОКН (объекты культурного наследия), находящиеся в реестре, нет и выявленных ОКН, но установлено наличие предмета охраны, обладающего высокой историко-культурной ценностью, можно ли утверждать, что на территории этого населённого пункта есть историческое поселение?»

Федеральный закон дал однозначную формулировку понятий «объекты культурного наследия» (статья 3) и «предмет охраны исторического поселения» (статья 59 часть 2). Что общего и в чём различие этих понятий? В таблице 1 приведены все элементы городской структуры, принадлежащей историческому периоду существования населённого пункта.

Основным структурообразующим элементом в нескольких случаях являются здания и сооружения «с исторически сложившимися территориями» или, как в случае с определением «градоформирующие объекты», – здания и сооружения, формирующие историческую застройку. Есть некоторое лукавство в формулировках, якобы различающих эти понятия. Так, в одном случае законодатель указывает на факт, что некогда (исторически) исторически сложившейся территории (в законе суть этого словосочетания не раскрыта), каким-то образом были размещены здания и сооружения – памятники истории и культуры, из чего можно предположить, что эти здания и сооружения не участвовали в историческом про-

цессе формирования этих территорий. Такое возможно, когда здание вписывалось в уже сложившуюся застройку, то есть застроенную территорию, но использование словосочетания «сложившиеся территории» некорректно.

В случае определения понятия «градоформирующий объект» законодатель использовал иную формулировку, отметив, что здания и сооружения участвовали в формировании исторической застройки. Если это так, то именно эта застройка является той ценнейшей для народов России историко-культурной средой поселения с достоверной информацией о некоем периоде времени, когда населённый пункт строился, представляющей аутентичную культурным ценностям и особенностям конкретного региона в конкретный период времени недвижимую вещную среду, которой может быть присвоен статус «Исторического поселения».

Я сейчас не буду разбирать некорректность словосочетания «исторически сложившиеся территории», скажу только, что если бы речь шла об исторических системах расселения, то это было бы более корректно и уместно, но в этом случае отдельные объекты недвижимости, какой бы ценностью они не обладали, для установления границ этих территорий не имели бы значения. Главным был бы установленный факт целенаправленного формирования сложившейся градо-строительной системы, такой как созданная оборонительно-жилая линия засек с установлением границ распространения влияния этих систем на окружающие территории. Однако это тема для другой статьи.

Таким образом, если на территории поселения существует один или несколько уникальнейших ОКН, внесённых в единый государственный реестр, но отсутствует предмет охраны поселения, то претендовать на статус «исторического поселения» такой населённый пункт, по сути, не имеет права ввиду отсутствия собственно поселения. Ведь поселением не может быть признана группа исторических зданий или тем более одно историческое здание, которые подтверждают только исторический период существования населённого пункта, но не материализованную достоверность некогда существовавшего поселения.

В 2010 году на заседании Международного научного комитета ИКОМОС, посвящённом историческим городам и сельским поселениям, был составлен документ об отношении к проблеме этих поселений, в котором была зафиксирована мысль о том, что исторический город твёрдо укоренён в окружающей его среде. Однако следует констатировать, что среда, окружавшая населённый пункт от момента начала его строительства до настоящего времени, претерпела значительные изменения. Применять словосочетание «поселение укоренено» следует исключительно к ландшафтным особенностям местности, да и то только в некоторых случаях, так как в основном первозданное место, где город «появился на свет», не сохранилось. Это естественное следствие развития населённых пунктов, сопровождающегося ростом застроенных территорий, изменением ландшафта, его преобразовани-

ем, приводящим практически к уничтожению естественного природного окружения. Сегодня естественным окружением исторического поселения может быть застройка XX века, возникшая на территории, представлявшей некогда природное окружение. Однако это не означает, что утрата этого окружения или следов «укоренённости», непременно ведёт к утрате некоей материальной и нематериальной действительности, называемой историческим поселением.

Такой действительностью может быть не отдельный памятник или группа памятников, а только объекты, составляющие предмет охраны поселения: здания и сооружения, формирующие историческую застройку (градоформирующие объекты?), планировочная структура, включая её элементы, объёмно-пространственная структура, соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озеленёнными), композицию и силуэт застройки – соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов, композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения. Наличие именно этих перечисленных объектов, определённых законом в качестве предмета охраны, представляющих сохранившуюся историческую застройку, концентрация которой на локальной городской территории должна рассматриваться в качестве свидетельства присутствия в настоящее время в границах территории населённого пункта следов прошлой цивилизации. Именно эта застройка и может рассматриваться в качестве исторической среды поселения. Именно историческая среда поселения является ярчайшим материальным свидетельством нематериальной действительности или творческой деятельности ушедших поколений граждан конкретного поселения.

В этом случае совершенно очевидно, что в этой исторической застройке (исторической среде) могут отсутствовать памятники, ансамбли и достопримечательные места, внесённые в единый государственный реестр ОКН или находящиеся в «особых списках» выявленные ОКН. Первейшая роль в определении наличия ИП в структуре современного населённого пункта принадлежит исторической среде, этой уникальной материализованной нематериальной действительности прошлого.

Применительно к установлению факта наличия Исторического поселения в современных границах населённого пункта, наличие любого ОКН является вторичным, а главным показателем следует признать именно то, что фактически составляет предмет охраны, не получивший законодательного определения, то есть «историческую среду». Однако все компоненты, составляющие предмет охраны, и есть то ценнейшее, что материализует понятие «историческое поселение». Таким образом, историчность подтверждается конкретными историческими объектами, что совершенно очевидно. Но необходимо ответить на главный вопрос: «По каким признакам можно утверждать, что исследуемое застроенное пространство – образование антропогенного происхождения

и его можно квалифицировать как некогда целенаправленно созданное поселение, а не спонтанно сгруппированные жилые “ячейки”».

До 2002 года – года принятия Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» – распространёнными были два понятия: «исторический город» или «историческая деревня», но не «историческое поселение» (№ 73-ФЗ). К некоторым городам применяли обозначение «древний», как бы характеризую исключительность этих нескольких городов, основание которых теряется в веках. Основным и определяющим критерием отнесения населённых пунктов к категории исторических была информация о времени их строительства, что предписывало обязательную для них разработку охранных мероприятий – охранных зон (именно так до 2002 года назывался комплекс мер по сохранению памятников, ансамблей и других объектов, обладающих архитектурными, эстетическими, историческими и иными ценностями). Законодатель в новом законе 2002 года ввёл понятие «историческое поселение», объединив все категории населённых пунктов единым понятием «поселение», давая возможность исследовать все антропогенные образования с целью установления на их территории, в пределах современных административных границ, следов прошлых цивилизаций, не разделяя их на категории «город» или «деревня».

Объяснить такое решение можно тем, что многие города сегодня этого статуса не имеют, а ряд деревень, наоборот, с течением времени перешли в разряд города, полностью и безвозвратно утратив свою историко-культурную аутентичность. На этом основании вряд ли бывшую деревню, ставшую городом можно атрибутировать как исторический город, а бывший город, ставший к настоящему времени деревней, как историческую деревню. Словосочетание «историческое поселение» нивелирует эту проблему. Но в любом случае следует устанавливать временной период, когда поселение представляло некую градостроительную целостность.

Однако это законодательное решение привело к тому, что в настоящее время тема исторических деревень практически не поднимается, да и в городских населённых пунктах выявление исторических поселений идёт невероятно медленно. Объясняется такая медлительность сложностью процедуры выявления предмета охраны и определения границ территории исторического поселения в структуре современного населённого пункта (городского поселения или городского округа) и значительным количеством населённых пунктов, основанных более ста лет назад и тем самым потенциально имеющих возможность получить статус «исторического поселения». В 2010 году был уточнен список исторических городов, впервые утверждённый Правительством в 2001

³ Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2001 г. N 815 «О федеральной целевой программе “Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)”». Рук. ФЦП Э.А. Шевченко.

году при утверждении Федеральной целевой программы «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов»³. В 2014 году список был уточнён с учётом крымских территорий, и на момент разработки Методических рекомендаций всех населённых пунктов, основанных до 1930 года, было зафиксировано 1162.

Но возникает правомерный вопрос, а все ли эти населённые пункты имеют право на присвоение статуса «историческое поселение», предполагающее наличие предмета охраны в виде сохранившейся исторической планировочной структуры, исторической застройки, памятников архитектуры, ансамблей и других ценных объектов недвижимости, то есть всего, что даёт представление о градостроительной культуре прошлого. Впервые словосочетание «градостроительная культура» появилась в книге Э.А. Гольдзамта и О.А. Швидковского «Градостроительная культура европейских социалистических стран» [2]. Авторы дали глубочайшее определение этому словосочетанию как комплексу выработанных обществом социальных, материальных и духовных (в том числе художественных) ценностей, возникших в процессе формирования городов и других типов поселений, а также совокупности знаний и идей, использовавшихся при создании новых и реконструкции существующих поселений на основе художественных вкусов общества и достигнутых им материально-технических возможностей и навыков. Таким образом, в 1985 году фактически был предложен «путь» корректного выявления ценнейшего для народов Российской Федерации достояния в виде нематериальной действительности. В этом плане именно «город» представляет наибольший интерес и ценность, так как именно «город», как считал Н.П. Анциферов, является «сгустком культуры», её материальным выражением и напрямую завит от времени.

В настоящее время первичную информацию о сохранившейся исторической нематериальной действительности может дать планировочная структура населённого пункта, чётко и однозначно локализирующая – очерчивающая – то пространство населённого пункта, в котором сохранены материальные следы его исторического развития. В этой связи следует:

– чётко выяснить, какую роль играло поселение в историческом развитии государства, его роль в исторической системе расселения и влиянии этих факторов на пространственное развитие и историческое функциональное использование территорий;

– максимально достоверно установить то историческое поселение, которое представляет для современников и будущих поколений непреходящую духовную, научную, эстетическую и, следовательно, эмоционально-художественную, материальную и другую ценность.

Здесь следует понимать, что первичным источником информации являются первые генеральные планы городов, подтвержденные императрицей Екатериной Великой.

Сохранившаяся до настоящего времени планировка на территории населённого пункта и должна рассматриваться в качестве основного показателя наиболее древней территории, освоенной предыдущими поколениями. Именно эта территория является наиболее ценной в историческом плане, требующей проведения максимально жёстких мероприятий по градостроительной реставрации (реконструкции). Целью этих мероприятий должно стать воссоздание утраченного образа исторического поселения, что должно рассматриваться как первый этап вложений в основные фонды современного поселения и создания его новой градообразующей базы. Мы сегодня пытаемся выявить, сохранить или воссоздать города, которые, по мнению Ф.М. Достоевского, «не снились даже и во сне никому. Такие города, какие явились в XIX веке, никогда прежде не видело человечество».

Литература

1. Социокультурное пространство диалога. – М. : Наука, 1999. – 221 с.
2. Гольдзамт, Э.А. Градостроительная культура европейских социалистических стран / Э.А. Гольдзамт, О. А. Швидковский. – М. : Стройиздат, 1985. – 479 с.
3. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм ; Пер. с англ. – М. : Архитектура-С, 2007. – 392 с. ; илл.
4. Алфёрова, Г.В. Русские города XVI–XVII веков / Г.В. Алфёрова ; Ин-т истории СССР АН СССР; ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М. : Стройиздат, 1989. – 216 с. : илл.
5. Тверской, Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка русских городов. – Л.-М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953 г. – 214 с. ; илл.
6. Лавров, В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М. : Стройиздат, 1977. – 176 с. ; илл.
7. Древнерусские города / Отв. ред. В.В. Седов, – М. : Наука, 1981. – 136 с. ; ил.
8. Беляева, Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия / Е.Л. Беляева. – М. : Стройиздат, 1977. – 127 с. ; илл.
9. Вопросы теории архитектуры. Образ мира в архитектуре : Сб. науч. Трудов / Под ред. И.А. Азизян. – М. : НИИТАГ, 1995. – 227 с.
10. Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики – М. : Наука, 2001. – 392 с.
11. Каулен, М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М.Е. Каулен. – М. : Этерна, 2012. – 432 с. ; илл.
12. Средовой подход в архитектуре и градостроительстве / Под. ред. А.А. Высоковского. – М. : ВНИИТАГ Госкомархитектуры, 1989. – 158 с.
13. Лефевр А. Производство пространства / А. Лефевр; пер. с фр. – М. : Strelka Press, 2015. – 432 с.

References

1. Sotsiokul'turnoe prostranstvo dialoga [Sociocultural space of dialogue]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 221 p.
2. Gol'dzamt E.A., Shvidkovskii O.A. Gradostroitel'naya kul'tura evropeiskikh sotsialisticheskikh stran [Town-planning culture of the European socialist countries]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1985, 479 p.
3. Arnkheim R. Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie [Art and visual perception], Trans.from Engl. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2007, 392 p.
4. Alferova G.V. Russkie goroda XVI–XVII vekov [Russian cities of the XVI-XVII centuries]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1989, 216 p.
5. Tverskoi L.M. Russkoe gradostroitel'stvo do kontsa XVII veka. Planirovka i zastroika russkikh gorodov [Russian urban planning until the end of the XVII century. Planning and development of Russian cities.]. Leningrad–Moscow, State Publishing House of Literature on Construction and Architecture, 1953, 214 p.
6. Lavrov V.A. Razvitie planirovochnoi struktury istoricheski slozhivshikhся gorodov [Development of the planning structure of historically developed cities]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1977, 176 p.
7. Drevnerusskie goroda [Old Russian cities], V.V.Sedov (ed.). Moscow, Nauka Publ., 1981, 136 p.
8. Belyaev E.L. Arkhitekturno-prostranstvennaya sreda goroda kak ob"ekt zritel'nogo vospriyatiya [The architectural and spatial environment of the city as an object of visual perception]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1977, 127 p.
9. Voprosy teorii arkhitektury. Obraz mira v arkhitekture [Questions of the theory of architecture. The image of the world in architecture] : Sb. nauch. trudov, I.A. Azizyan (ed.). Moscow, NIITIAG Publ., 1995, 227 p.
10. Gorod v protsessakh istoricheskikh perekhodov. Teoreticheskie aspekty i sotsiokul'turnye kharakteristiki [The city is in the process of historical transitions. Theoretical aspects and sociocultural characteristics]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 392 p.
11. Kaulen M.E. Muzeefikatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii [Museumification of the historical and cultural heritage of Russia]. Moscow, Eterna Publ., 2012, 432 p.
12. Sredovoi podkhod v arkhitekture i gradostroitel'stve [Environmental approach in architecture and urban planning], A.A. Vysokovskogo (ed.). Moscow, VNIITAG Goskomarkhitektury Publ., 1989, 158 p.
13. Lefevr A. Proizvodstvo prostranstva, Trans.from Frenhc. Moscow, Strelka Press Publ., 2015, 432 p.

Шевченко Элеонора Арсеновна (Москва). Кандидат архитектуры, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, советник РААСН, член корр. МААМ. Ведущий научный сотрудник филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл.почта: shegal1948@mail.ru.

Shevchenko Eleonora A. (Moscow). Candidate of Architecture, Full State Counselor 3rd Class of the Russian Federation, Adviser of RAACS, Correspondent Member of IAAM, Honorary Architect of Russia. Leading Researcher at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (9 Dushinskaya st, Moscow, 111024. NIITIAG), branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (TsNIIP). E-mail: shegal1948@mail.ru.